Глава 5: Мальчик, который поет

Макс понятия не имел, что происходило снаружи. Он просто закрыл глаза, ожидая жгучей боли. Он был размером с ладонь великана; что он вообще мог делать, кроме как сохранять спокойствие?

Придумав несколько рифмованных фраз, по-детски писклявым голосом он произнес свою молитву вслух, задаваясь вопросом, есть ли Бог, который мог бы услышать его слова из этой гигантской толпы.

♪ Я отдаю себя Господу творцу,

Помоги мне быть с моей матерью.

Я молюсь тебе, упав в твои объятия,

Ты — Бог; благослови меня своей благодатью. ♪

♪ В этой чужой стране я — жертвенный агнец,

Обиженный этими душами, мое тело понесло потери.

Так благослови же меня, о великий Господь, укрой меня в свое благословенное одеяние.

Позволь крови еще больше прокачаться через мое сердце.

Если ты слушаешь, помоги мне, и я навсегда останусь твоим бардом. ♪

Ощущение покалывания на коже головы многократно усилилось, что побудило его открыть глаза и посмотреть, не было ли это эффектом огня. Он попытался повернуть голову влево и вправо, но заметил, что сотни глаз сосредоточились на нем.

СТУК!

Внезапно человек по имени Ганс, помощник этого Верховного лорда-инквизитора, с громким стуком упал на колени, на его лице появилось выражение фанатичного экстаза. Он положил обе ладони на середину груди, скрестив на другой. За ним последовала вся многотысячная армия инквизиторов, издавая звуки лязгающих металлических пластин и доспехов. Они упали на колени и скрестили ладони на груди.

Сильвестр был встревожен. Он ожидал смерти. Итак, что же это была за драма?

— Ч-что происходит?

Ощущение покалывания за головой усилилось, как будто что-то ползало по его коже головы. Мало того, он также почувствовал странный запах и вкус, а также приятное теплое ощущение на языке. Это был вкус и аромат сладкого вина.

Верховный лорд инквизитор продолжал смотреть на крошечное тело Сильвестра, которое пыталось приспособиться. Он слегка дернул его, привлекая его внимание. Сильвестр перестал пытаться разглядеть, что ползает у него за головой, и повернулся лицом к гигантскому человеку в маске.

Никто не издал ни единого звука, даже случайного кашля. Это было так, как если бы мир замер на месте. Затем Верховный лорд-инквизитор разразился безумной речью.

— Бва-ха-ха-ха... Так вот почему судьба привела меня на юг, в эту отдаленную пустынную страну!

Проявляя предельную осторожность, он высоко поднял крошечное тельце Макса обеими руками и обратился к толпе:

— Мои сыны инквизиции, этот адский марш из Святой Земли сюда не был напрасным. Все вы едины, чтобы принести славу Вере Солиса. Во всей своей славе он пел гимн Господу, которого никто никогда прежде не слышал. Это новая Святая проповедь; отныне мы будем реветь. Ибо мы нашли апостола, БОЖЬЕГО ИЗБРАННИКА!

Все солдаты впали в безумное исступление, их глаза слезились, а рты дрожали. Но вместо того, чтобы кричать, они начали колотить по своим нагрудным пластинам скрещенными ладонями, создавая оглушительную песню железа и обожания.

Затем начались песнопения:

— Да просветит нас Святой свет!

— Да просветит нас Святой свет!

— Да просветит нас Святой свет!

Сильвестр встревоженно повернул голову, чтобы осмотреться. Он мог отчасти понимать, что происходит. Они молились во имя его. Его только что назвали апостолом и Божьим любимцем.

Он снова посмотрел на металлическую пластину на лице гиганта. Кто бы мог подумать, что он мог так искренне смеяться.

— Э-это как чит-код. Я могу использовать свое детское обаяние и этот новый статус в своих интересах.

— Гугу буба?

Он попытался мило похлопать по лицевой панели.

Верховный лорд-инквизитор поднял одну руку. Немедленно все мужчины прекратили свое безумное пение.

Он обратился к Ксавии, которая тоже была несколько шокирована происходящим:

— Встань, дитя мое. Тебе нечего бояться. Скажи мне, как ты назвала Божьего Избранника?

Она на секунду взглянула на Сильвестра. Ее маленький ребенок одарил ее яркой, умной улыбкой, и она ответила:

— Это Сильвестр Максимилиан, милорд.

Верховный лорд-инквизитор, казалось, был удовлетворен этим.

— Великолепно! Имя, подобающее человеку такого положения. Имя, достойное того, чтобы его запомнили в анналах истории. Кто осмелился назвать Божьего любимца одержимым демоном? Этот грешник должен вечно гореть в адском чистилище.

Как только он повернул голову, чтобы посмотреть на жителей деревни, некоторые упали без сознания, а небольшое меньшинство сразу умерло от сердечного приступа. Его гнев был в основном направлен на так называемого деревенского старосту, но он ничего не сказал по этому поводу.

— Мужчины, марш строем. Мы должны как можно скорее представить Божьего Избранника перед Святым Отцом. Ганс, подгони дилижанс.

— Меня забирают?!

Понял Макс. Он посмотрел на женщину, которая должна была быть его матерью. Она молча стояла рядом, ее глаза были полны слез. Она не издавала ни звука, зная, что не сможет помешать им забрать его.

Однако Макс не мог этого допустить. В этой деревне Ксавию ждал только ад, и хотя он не мог заставить себя по-настоящему увидеть в ней свою настоящую мать из-за своего преклонного

возраста и жизненного опыта, это все равно был факт, что она привела его в этот мир и кормила своим молоком целый месяц.

Кроме того, этот ублюдошный деревенский староста был все еще жив. Нет, он не мог смириться с таким исходом! Поэтому он начал брыкаться и бороться с захватом Верховного лорда-инквизитора.

— Мама... Мама!

Он пытался бороться со своей ограниченной силой, как маленькая обезьянка. Конечно же, Инквизитор не был опытен в обращении с ребенком. Его беспокоило, что он может причинить боль этому благословенному.

— Держи своего сына, дитя.

Он повернулся к Ксавии.

Она бросилась к сыну и в мгновение ока заключила его в объятия. Заметив это, мужчина осознал.

— Он может быть Божьим любимцем, но он слишком мал, чтобы начать свое обучение в Академии Рассвета. Как тебя зовут?

— Ксавия, мой господин.

Она ответила почтительно.

— Ксавия, ты хочешь быть со своим сыном?

Стоило ли вообще об этом спрашивать? Она решительно кивнула.

— Да, я хочу быть с Максом.

— Как я уже говорил, причинять вред матери, заботящейся о своем ребенке, — это грех, не подлежащий спасению. Но знай это, он обречен на величие, далеко превосходящее твоё понимание. Он — Божий любимец, святой апостол. Его время и внимание, возможно, не будут сосредоточены на тебе, когда он станет старше, потому что он — бард Божий, о чем говорится в его первом гимне. Но ты все еще можешь видеть его и быть с ним, то есть до тех пор, пока ты согласна присоединиться к Матерям Света и посвятить себя служению Богу и больным. Ты целительница; тебя будут ценить.

Он предложил ей и рассказал обо всех хороших и плохих аспектах, чтобы не создавать невыполнимых ожиданий.

Присоединение к церкви как Мать Света... Это привело бы ее к жизни, посвященной служению церкви, и она никогда не смогла бы выйти замуж или иметь какие-либо похотливые мысли. Только воздержание было правильным способом. Ксавия все равно не испытывала подобных чувств, и возможность жить рядом со своим сыном на Святой земле была скрытым благословением.

Однако ее сердце болело от осознания того, что, будучи Божьим Избранником, ее сын подвергнется многим умственным и физическим испытаниям. Однако она могла утешиться уверенностью в том, что будет рядом с ним, несмотря ни на что.

Ксавия взглянула на Сильвестра в своих объятиях. Мальчик тоже смотрел на ее лицо своими сверкающими золотыми глазами. Она поцеловала его в лоб и сказала:

— Я согласна, мой господин. Я буду умной матерью.

— Замечательно. Подразделение номер один, идите с этой женщиной и помогите ей получить багаж. И еще одно: где ваш муж, матушка Ксавия?

Спросил ее Верховный лорд-инквизитор, теперь обращаясь к ней как к Матери Света.

— Его больше нет с нами.

Она ответила с печальным выражением на лице.

— Она... Она лжет.

Сильвестр почувствовал это.

Ксавия просто попыталась опустить взгляд, чтобы скрыть свои глаза, но Сильвестр увидел их, и они немного сузились. И еще кое-что он почувствовал.

— Что происходит? Почему у меня на языке этот странный солено-кислый привкус?

Верховный лорд-инквизитор, похоже, принял ее слова за правду.

— Не волнуйся. Никто не может бороться с судьбой. Если Господь посылает трудности, у него должна быть причина. Нужно просто делать добро и ждать, потому что судьба постоянно меняется, как пять времен года. Иди сейчас. Я позабочусь о благословенном ребенке.

Ксавия кивнула и осторожно передала ему Сильвестра. Затем она отправилась в свой дом в самом бедном районе деревни. Все люди стояли на коленях, как будто от этого зависела их жизнь, но в их глазах было презрение.

Сильвестр был счастлив, что она идет с ним. Он не знал, в каком мире он находится и что представляет собой эта Святая Земля. Но его задачи были выполнены только наполовину. Он взглянул на коленопреклоненного мужчину, того, кто напал на Ксавию. Он повторил учения своей прошлой жизни.

— Никакой пощады!

Он поднял свою крошечную ручку и указал на вождя Дезерта.

— Плохой человек! Злодей! Обижал маму! ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК! ААА...

Это была его стратегия — использовать свой возраст. Он будет использовать целые предложения только при пении выдуманных гимнов. Таким образом, очарование и уникальность сохранятся, и в то же время он будет использовать ломаные предложения в повседневной жизни, по крайней мере, до тех пор, пока ему не исполнится пять лет.

— ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК! ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК!...

Как песня на повторе, он закричал.

Вождю Дезерту захотелось зарыться в землю прямо здесь. Он сердито посмотрел на Сильвестра, и его тело похолодело от этого зрелища. Глаза маленького ребенка были полны разума, а его лицо выглядело самодовольным, как будто он знал, что делает и что это подразумевает.

— Н-нет... Мой уважаемый господин... ребенок ошибается. Я просто помогал Ксавии и...

Сильвестр прервал его и заплакал. В детстве это было очень просто. Как будто его голосовой аппарат был создан для того, чтобы визжать, как баньши.

— МАМА ПЛАЧЕТ! ПРИКОСНОВЕНИЕ ПЛОХОГО ЧЕЛОВЕКА!

Верховный лорд-инквизитор мягко взял Сильвестра за левую руку, чтобы его крошечное тельце было зажато между ней и его телом. Затем он подошёл к Дезерту...

Для Сильвестра все шло по плану.

<http://tl.rulate.ru/book/74672/3569360>